

ВЯЧЕСЛАВ
КУМИН

ЦЕРБЕР

ЦЕРБЕР
ЛЕГИОН ЦЕРБЕРА
АТАКА НА МИР ЦЕРБЕРА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К90

Серия «БФ-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Кумин, Вячеслав

К90 Цербер: Цербер. Легион Цербера. Атака на мир
Цербера: сборник / Вячеслав Кумин. — Москва: Изда-
тельство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2018. —
832 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-106207-1

Рон Финист — обычный парень, проживающий на мирной пла-
нете. Однажды Рона и его друзей похищают и в числе тысяч таких
же несчастных увозят на Цербер — планету, ставшую полигоном
для создания из мирных людей бездумных и жестоких солдат, с по-
мощью которых амбициозный правитель Кэрби Морфеус хочет за-
воевать мир.

Чудовищные условия жизни, запредельные физические на-
грузки и постоянные унижения, подавляющие волю, — все это ни-
что в сравнении с главным методом Морфеуса. Воздействием на
подсознание он уничтожает личности своих пленников, убивая
в них человеческие чувства и внушая лишь одно — безграничную
преданность.

Земля испытывает кризис. Колонии одна за другой объявляют
о независимости. Планеты больше не желают принимать ничего не
умеющих и не желающих работать колонистов. За продовольствие
дерут бешеные деньги, и потрясенная «голодными бунтами» Земля
решается на прямую экспансию. К продовольственным планетам
идет военно-космический флот, чтобы силой обеспечить продо-
вольственные поставки.

Что сможет противопоставить флоту отдаленная аграрная пла-
нета, чтобы защитить свое право на свободную жизнь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106207-1

© Вячеслав Кумин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЦЕРБЕР

Кэрби Морфеус чувствовал необыкновенный душевный подъем. Внутри все переворачивалось, но внешне он старался оставаться невозмутимым, чтобы никто из присутствующих, привыкших видеть его хладнокровным и даже бессердечным, не заподозрил истинного размаха бушующих чувств. Таких, какие бывают у очкастого юнца перед первым свиданием с многообещающим продолжением или от осознания, что хорошо выполнена работа, которой посвятил несколько лет. Да что там лет?! Десятилетий!!!

Он старался вспомнить, когда в последний раз у него было подобное состояние души, перебирая в памяти десятки, сотни событий своей жизни.

«Первый выход в космос? — выбирал он самые значительные и яркие воспоминания. — Получение в собственность корабля? Или... Нет, все не то. Это все ничто по сравнению с тем, что предстоит получить и ощутить!»

Кэрби шел к этому последние двадцать лет своей жизни. С того момента, как в восемнадцать лет стал помощником механика на старом торговце с громким названием «Эллин». Сначала он захотел стать капитаном корабля и через десять лет стал им. Даже более того, теперь он владелец трех кораблей.

Но все это: власть над тремя сотнями членов экипажа его флотилии, еще двумя сотнями человек, живущих на собственной планете и охраняющих полтысячи рабов, — его не удовлетворяло. Душа требовала большего, значительно большего. И вот однажды он вознамерился стать... Императором!

Кэрби Морфеус родился и вырос на Земле. На перенаселенной Земле — мегаполисе в секторе четвертого класса. На планете уже не существовало отдельных городов, все они слились в единый город. На каждом клочке суши, оставшемся после глобального наводнения из-за растаявших ледников, высились высотные дома — города в городе. Весь этот монолит делился на сектора различного класса.

Первый для богатых — миллионеров и выше. Роскошные здания деловых и финансовых центров, домов с бассейнами на крышах и висячими садами. Чистые улицы, по которым ездили исключительно роскошные лимузины. Горный воздух...

Второй сектор предназначался для управляющего персонала и среднего класса.

Третий — сектор рабочего класса и обслуживающего персонала. Здесь уже работали заводы, на стенах тут и там мелькали граффити.

Четвертый — для отбросов общества. Здесь жили все те, кто не хотел работать и существовал за счет первых трех классов, на пособия и бесплатный паек. Здесь бушевала преступность и все мыслимые пороки. Полиция в сектора четвертого класса не заглядывала столетия три, не меньше. Воздух по качеству был не лучше, чем тот, что валил из труб заводов двадцатого столетия.

Отравленный, полноценно мертвый океан не мог поддерживать жизнь. В его толщах уже давно не плавали киты. Да что там киты?! Рыбешки, и те уже все давно повсплывали кверху брюхом. Даже водоросли, и те вот уже столетие не желали расти. Кое-как выживали лишь бактерии... но они, в отличие от водорослей, не давали кислорода.

От отравленной атмосферы спасались куполами, под которыми работали настоящие заводы по выработке кислорода, разводя сверхпродуктивные водоросли.

Отсутствовала сколько-нибудь чистая земля, а значит, она не могла что-либо родить для прокорма стомиллиардного населения планеты-города.

Все продовольствие выращивалось на фермах — так называемые сублиматы — водоросли и синтетические волокна, приправленные вкусовыми добавками жареного мяса или фруктов. Граждане позажиточнее могли себе позволить покупать завозную продукцию с плантаций и звероферм Марса.

Но даже мощностей Марса не хватало для покрытия потребностей Земли, Марс обеспечивал всего двадцать процентов спроса. Остальное завозилось с дальних колоний огромными танкерами и сухогрузами. С этими монстрами гиперкорпораций соревновались частники, на скоростных кораблях-торговцах завозя совсем уж богатым гражданам из второго-первого сектора деликатесы. Но все они, точно вереницы муравьев, спешили к своему муравейнику, со всех сторон нагруженные тяжелой поклажей, выгружая продовольствие и вывозя отходы человечества.

В одном из самых грязных и криминогенных районов Земли, в секторе четвертого класса, и родился Кэрби, не зная ни вкуса марсианской продукции, ни тем более дальних колоний метрополии и уж тем более

каких бы то ни было деликатесов. Самым большим деликатесом считалась обычная крысятинна — настоящее мясо единственного выжившего самостоятельно животного.

До Кэрби Морфеуса не было никому дела, ни отцу, которого он вообще никогда в глаза не видел, ни матери-проститутке, загнувшейся в день его десятилетия от передозы некачественного тюфяка. Так что не стоило удивляться тому, что он попал в молодежную банду с ее законами силы. Да чего уж там удивительного... было бы удивительнее, если бы он в нее не попал. Банды конкурировали друг с другом, борясь за влияние. Детство стало хорошей школой жизни...

Но, в отличие от многих... очень многих, он не погиб и не стал калякой в многочисленных разборках, свалившись от заточки в спине, с распоротым горлом или проломленным черепом, не получил пулю из-за угла, лишь покрылся шрамами. Не загнулся, как десятки его товарищей и собственная мать от тюфяка — распространенного, более того, разрешенного правительством наркотика. «Пусть быдло жрет наркоту, погружаясь в свои иллюзии, лишь бы не поднимало беспорядков» — так размышляло правительство.

Кэрби жил в куполе рядом с космодромом. В моменты, когда не намечалось схваток с другими бандами за влияние, он любил ходить к периферии и через синеву толстеного кварцевого стекла купола наблюдать за тем, как один за другим садятся и взлетают огромные черные челноки.

Стекла утробно вибрировали от их полетов, и Кэрби чувствовал их истинную мощь. В редкие безоблачные ночи, случающиеся сразу после дождя, особенно если они смывали толстый налет пыли с купола, Морфеус взбирался на самый верх кубов, не домов, а именно кубов — куб номер такой-то... и смотрел в звездное небо. Эти мириады светящихся точек — звезд, других миров, чистых...

Может быть, именно поэтому, в погоне за смутной мечтой, Кэрби, несмотря на усмешки товарищей, предпочитавших курить, жевать и колоть отупляющий тюфяк, закончил школу, получил федеральную аттестацию, потому как от школ в четвертых секторах осталось лишь одно название, и выбрался в третий, более благополучный сектор. Здесь он получил уже профессиональное образование механика и матросом устремился к звездам, прочь с погрязшей в грязи Земли.

Казалось бы, что люди, поощряемые правительством, должны бежать с такой перенаселенной, грязной планеты, но нет... не бежали. А зачем? Зачем, если есть крыша над головой, работа, если нет работы — социальное обеспечение?.. Зачем менять эти блага на тяжелый труд в агрессивной среде новых миров, реально горбатиться до седьмого пота. В конце концов, в далеких мирах случалось всякое, и самое страшное — эпидемии, выкашивающие больше половины колонистов.

Морфеус, восседая в капитанском кресле «Эллина», наблюдал за тем, как увеличивается во фронтальном иллюминаторе планета. Штурман вел корабль к космодрому самого большого города из пяти имевшихся, ведя все необходимые переговоры с диспетчерами.

— Говорит транспорт номер 7912-175-29, позывной «Молотобоец»...

Кэрби улыбнулся. Он заходил под чужим названием, так что после того, что случится, к нему с вопросами никто не пристанет.

— ...Прошу разрешения на посадку четырех грузовых шаттлов. Прием.

— Говорит главный диспетчерский пункт Ра-Мира, город Лормансити... Какова цель вашего визита, «Молотобоец»? Прием...

— Закупка продовольствия. Прием...

— Добро пожаловать, «Молотобоец», — более тепло отозвались с планеты. — Но предупреждаем, что не можем принять никаких поселенцев. Все, кто попытается остаться, будут немедленно возвращены на борт вашего корабля... Напоминаю, что мы закрытая планета...

— С этим проблем не возникнет, Ра-Мир. У нас нет нелегальных переселенцев. Но мы хотим приземлиться на разных космодромах. Прием...

— Зачем?

— Хозяин не хочет рисковать и хочет закупить продукцию с разных полей.

— Уверяем вас, что вся наша продукция чиста от заразы и...

— И, тем не менее, это желание хозяина, — настоял штурман.

— Хорошо... — отозвались после короткой паузы с планеты, дескать, хозяин-барин. — Заходите на посадку по векторам...

— Все готово, Командор, разрешение на посадку челноков получено. Они немного удивились, что мы хотим посадить их в разных городах, но согласились, дескать, покупатель всегда прав.

Кэрби довольно кивнул. Его «Эллин» имел четыре вместительных челнока, и для его задумки лучше, если они сядут в разных городах. Потому как городки небольшие, в каждом из них постоянно проживает лишь по сорок-пятьдесят тысяч человек. Остальное пятимиллионное население распределено по планете в небольших деревушках. А для его замысла нужно наполнить челноки грузом под завязку. Не садиться же у каждой деревни? Так никакого времени и топлива не хватит.

— Хорошо, — кивнул Кэрби и, чуть обернувшись, позвал: — Гарпун...

— Да, Командор? — приблизился к Морфеусу его первый помощник.

Великан с лицом, обезображенным шрамом, переходящим с правой стороны лба через переносицу на левую щеку. Когда-то он командовал десятком лихих парней банды, своеобразной гвардии, в которую входил сам Кэрби. Теперь все поменялось местами, и верховодил Морфеус, получивший прозвище Командор не только как звание, полагающееся владельцу трех кораблей, но и в знак признания его верховенства.

Экипажи своих кораблей Кэрби Морфеус набирал из сорвиголов — членов банд, преступников. Морфеусу требовались безбашенные парни, в то же время способные выдерживать дисциплину и признавать его своим командиром.

Поначалу приходилось трудно: молодые, горячие, они по старой привычке начали делить власть между собой и даже замахиваться на Морфеуса. Но потом все устаканилось. Кэрби пресекал любые мятежи и дележи предельно жестким образом — выбрасывая виновников за борт, а поддержавших их отправлял на «свою» планету — удаленный, никому ненужный пустынный мир — в качестве рабов. Тем самым он установил раз и навсегда одно железное правило: есть только один командир, и его слово — закон.

— Собери людей на швартовочной палубе, Гарпун. Мы начинаем...

— Так точно, Командор, — кивнул Гарпун и, взяв в руки передатчик, переключившись на общую связь со всеми палубами и отсеками, приказал: — Членам экипажа, входящим в состав Дикой сотни, немедленно прибыть в отсек три.

Между тем «Эллин» встал на указанную диспетчером орбиту, и Кэрби еще раз взглянул на довольно причудливую планету с двухсоткилометровой высоты.

Природа Ра-Мира представляла собой мозаику природно-климатических зон. Все из-за специфики вращения планеты вокруг светила и наклона ее оси. Экватор жарок, на материке, расположившемся в его зоне, невозможно выжить. На полюсах скопились огромные шапки льда. От них текли многочисленные реки, орошающие северный плодородный материк. На юге орошать нечего, там плещется океан, кое-где разбавленный небольшими архипелагами островов с рыбацкими деревнями.

Четыре из пяти городов находились в северной части Ра-Мира. И только один — в южной, на особенно большом острове.

Глубоко вздохнув, Морфеус вышел с капитанского мостика и направился на швартовочную палубу к своим орлам из Дикой сотни. Он выбрал эту и еще две благополучные не самые густонаселенные планеты только из-за их удаленности от остального домена. Хотя предпочел бы начать с более населенных и не столь благополучных миров. Но

там, в отличие от здешних разнеженных райскими условиями жителей, люди слишком подозрительны и могут ответить ударом на удар, благо, что есть чем. А эти...

Пройдя по длинному коридору «Эллина», Морфеус оказался на швартовочной палубе и, взойдя на специально построенный для него временный помост, окунулся в гул десятков голосов колыхающей массы людей, точно в улье.

При появлении Командора гомон тут же начал затихать и через полминуты без каких бы то ни было приказаний совсем сошел на нет. Только слышался шум надсадно работающей вентиляционной системы да кое-где ляг металла о металл.

Швартовая палуба не отличалась большими внутренними объемами, и потому сто человек его спецгруппы едва поместились между четырьмя шлюзовыми камерами, ведущими в шаттлы. Впрочем, Морфеусу это обстоятельство было только на руку. Подобная теснота, если все правильно сделать, рождает в людях чувство единства.

— Камрады! Вот и настал тот долгожданный день! — воскликнул Кэрби Морфеус, еще раз пристально оглядев собравшихся перед ним людей.

Он долго подбирал себе экипаж, полностью несколько раз сменил его состав после того, как понял, наконец, чего он хочет добиться в жизни, и под эти цели стал подбирать людей. Подбирал единомышленников, удаляя тех, кто не только не принимал его идей, но и просто не понимал, не поддавался убеждению... Для этого он тестировал их хитрыми психологическими тестами.

Одну такую книжку по психологии, пыльную, замызганную, пропитавшуюся машинным маслом, он в бытность свою механиком как-то нашел в корабельной мастерской. Как она там оказалась — неизвестно. А поскольку заниматься на корабле в момент дальних путешествий нечем, если только не стоишь на вахте, то Кэрби прочитал ее от корки до корки несколько раз, пока не понял. А поняв, стал заказывать подобные труды по психологии для дальнейшего изучения, уяснив, какая сила над людьми скрывается в подобном знании.

И поначалу мутная мечта начала формироваться в нечто осязаемое, величественное и восхитительное по своим размерам и дерзости. Но до тех пор, пока не стал капитаном, не мог провести ее огранку.

И вот, изучив десятки трудов по психологии, младший механик Морфеус начал потихоньку использовать эти знания на практике, да так, что об этом никто не догадывался... А иначе как он, простой механик, стал ни много, ни мало — капитаном?! Таких случаев в истории космонавтики случалось не много, можно посчитать по пальцам одной руки и еще останется...

Экипаж разразился бурей оваций и криков. Морфеус довольно улыбнулся. Вот он, результат его многолетней работы. Эти люди готовы свернуть ради него горы...

Кэрби поднял правую руку, и гам мгновенно улегся. Экипаж приготовился внимать каждому слову своего Командора. И он не стал обманывать надежд, заговорив вновь:

— Запомните сегодняшний день, камрады! Именно сегодня мы сделаем шаг, ради которого работали последние несколько лет. Этот шаг станет началом новой эры всего человечества, и вы, именно вы сделаете его! Этот день станет днем рождения нового мира, нового порядка — великой империи!!! Впереди нас ждут великие дела, камрады! Пройдет еще совсем немного времени, и вы станете во главе этой новой империи! Вы станете ее лордами, первыми людьми, осыпанными богатством и славой, уважением и подлинным величием! И я спрашиваю вас: вы хотите стать лордами?! Вы хотите стать правителями миров?!!

— Да!!! — прокатился по палубе крик, и над головами взлетели десятки рук со сжатыми кулаками. Кто-то вскинул пистолеты. Хвала богу, что хоть никто в порыве чувств не выстрелил...

— Не слышу!

— ДА-А-А!!! — загремело в отсеке из ста глоток, так, что задрожали стенки переборок и вверх взмылся настоящий лес рук.

«Во-от, это совсем другое дело!» — довольно подумал Морфеус и воскликнул:

— Тогда вперед, мои камрады! По шаттлам!

Члены Дикой сотни, толкаясь и давя друг друга, ломанулись к переходным шлюзам и принялись грузиться на шаттлы.

К ближайшему по правому борту двинулся и Кэрби. Он знал, что еще два его корабля в эту минуту совершают сходные маневры, и люди готовятся к такой же операции. Правда, там в его отсутствие, из-за того что его речь прозвучала лишь в записи, все происходит не так ярко. Но все сделают всё как надо, так, как если бы он всем руководил лично. В этом Кэрби не сомневался.

— Вы с нами, Командор? — удивился Гарпун, остановившись перед шлюзом.

По плану, Морфеус должен был остаться на борту «Эллина».

— Да. Захотелось вдруг поучаствовать лично.

— Может, не стоит подвергать себя ненужному риску, Командор?

— О каком риске ты говоришь, Гарпун? — усмехнулся Морфеус.

— Э-э...

— Вот и я о чем. Это же сонное царство... Прежде чем они только поймут, что произошло, и схватятся кто за голову, а кто за задницу, мы уже будем далеко за пределами границ системы. Впрочем, они ничего

не смогут сделать нам даже на орбите. У них даже нет системы дальнего обнаружения, не говоря уже об орбитальной защите.

— Тогда прошу на борт, Командор.

Кэрби переступил через шлюз, и верный соратник Гарпун задрал за ним люк.

Шаттлы отстыковались от «Эллина» и направились каждый к своей цели, на космодромы выбранных городов.

3

Рон Финист, тяжело вздохнув, откинул одеяло и принялся одеваться. Вчерашний вечер прошел крайне неудачно.

«Это ж надо было так проколоться — похвастаться упаковкой презервативов! И перед кем?! Перед своей девушкой!!!» — подумал он, зажмурившись, и в укор самому себе покачал головой, не веря, что смог сделать такое.

Ничего удивительного, что она поняла его неправильно... А точнее, она поняла все правильно, и это ее оскорбило. Конечно же, это был намек, самый прозрачный намек, какой только вообще можно дать, не прибегая к словам.

Рон никак не ожидал такой бурной реакции от своей подруги — Нэнси Роддем. Щека до сих пор, возможно, носит след ее ладони.

«Хотя чего тут такого? — снова подумал он. — Мы уже взрослые люди... в этом году исполнилось по восемнадцать лет. Уже можем сами принимать ответственные решения...»

Финист подошел к зеркалу ванной комнаты, чтобы побриться, и внимательно пригляделся. Так и есть. Красноватое пятно легкого синяка. А чему тут удивляться? Звук удара прозвучал такой, что казалось в зале клуба, где они уединились, взорвалась петарда. Голова тогда дернулась так, что в шее заломило и в глазах потемнело.

«Хорошо хоть, сотрясения мозга нет. Если он там вообще есть», — с усмешкой подумал о себе Рон.

«И что она такая нервная? — с горечью, досадой и разочарованием размышлял Рон, намыливая лицо. — Встречаемся уже два года, целуемся вот уже целый год, пора переходить к чему-то более существенному...»

Рука от переизбытка чувств и желаний сделала неверное движение, и на щеке, как раз в районе пощечины, образовался порез.

— Проклятье! — зашипел Рон Финист, смачивая порез водой, смывая кровь.

«Знала бы она только, чего мне стоило достать эти чертовы резинки!» — продолжал негодовать Рон, с удвоенной осторожностью ведя

безопасной бритвой по лицу. Щетина едва проглянула, но он сегодня хотел выглядеть безупречно. Все-таки нужно извиниться, и как можно быстрее.

Он вспоминал свои ощущения во время похода в аптеку. Выбрал момент, когда из нее вышла какая-то старушенция, и весь красный, как помидор, вошел внутрь и сделал заказ. Тут еще старуха-аптекарьша глухая какая — то попалась или просто издевалась... Так пришлось повторить заказ раза три чуть ли не во весь голос.

Как его потом трясло с этой покупкой, что он на своем мопеде чуть не врезался в столб, спеша скрыться, будто с места преступления.

И вот результат его трудов — отказала.

— Твою мать! — взвизгнул Рон, и даже прикрыл рот рукой, как бы его кто не услышал.

Но нет, не должны. Дом построен добротнo. Комнаты членoв сeмeйствa oтдeлeны друг oт другa толстыми бревнами, так что никто не услышит его мата.

Посмотрев в зеркало, он заметил еще один порез, уже на правой стороне.

— Да что же это такое?..

Вздoхнув пoглубжe и уняв дрoжь в рyкax, Рон принялeся бритьeсь дaльшe, a мыслe мeж тeм прoдoлжилe задaнную тeму:

«И чего она заупрямилась? Вон, все знают, что Боллер и Сиси этим уже как год занимаются... ходят обнявшись... пусть темными вечерами, но все же ни для кого не секрет...»

В следующий миг с губ Рона чуть не сорвалась совсем уж трехэтажная конструкция из ненормативной лексики, но вместо этого он лишь глухо зарычал, точно собака, охраняющая свою кость от чужих посягательств, и бросил бритвенный станок в раковину со всей силы.

Третий порез.

«И кто мне скажет, как я с таким видом вообще смогу где-нибудь появиться?! Не то, что извиняться! — буквально кричал про себя Рон, ощущая порез на шее вблизи сонной артерии. — Так ведь и хакакири себе недолго сделать!»

С минуту Рон приходил в себя, тяжело дыша. После чего, наконец, смог закончить гигиенические процедуры, не допустив четвертого прокола.

— Сам виноват, — уже вслух начал бубнить Рон Финист. — Нэнси — это не Сиси, не какая-нибудь новоприбывшая, пусть и родившаяся на Ра-Мире, а дочь старосты, старого рода Первооснователей! Но и я не хухры-мухры! Мой род также ведет свое начало от Первооснователей. Мой прапрапрадед так же, как и прапрапрадед Нэнси, спустился на Ра-Мир с первой партией колонизаторов!